

УДК 811.161

Концептуально-языковое пространство русской деревни в лирике Сергея Есенина

Дронсейка Регина Пранасовна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры казахского и русского языков
Восточно-Казахстанского государственного технического
университета им. Д.Серикбаева,
070004, Казахстан, Усть-Каменогорск, ул. А.К. Протазанова, 69;
e-mail: rdronseika@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию концептуально-языковых элементов образа русской деревни с позиции отражения в них языковой картины мира автора. В работе охарактеризована роль изобразительных средств языка в процессе репрезентации специфики языковой личности автора; выявлены закономерности отражения в них языкового сознания писателя, описан механизм формирования индивидуально-авторской картины мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Дронсейка Р.П. Концептуально-языковое пространство русской деревни в лирике Сергея Есенина // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 6. С. 10-35.

Ключевые слова

Концептосфера, индивидуально-авторская картина мира, лирика С.Есенина, языковая личность, концепт «деревня».

Введение

Антропоцентрический характер современной лингвистики обусловил рассмотрение языковых явлений в их тесной взаимосвязи с человеком, его сознанием и миропониманием, что явилось основой исследования процессов концептуализации и категоризации действительности, основным средством которой является концепт. Особый интерес представляет изучение художественных концептов на текстовом материале, так как речь в данном случае идет об особом художественном видении мира и способах его языковой репрезентации [Chuprinin, 2005].

Художественный текст – отображение индивидуально-авторской картины мира, которая является вариантом художественной картины мира. Художественная картина мира включает в себя общую часть – языковую картину мира и интерпретирующую, в которой отражено индивидуально-авторское восприятие действительности, знания автора, его опыт [Стернин, 1999].

Актуальность исследования обусловлена переходом лингвистики к изучению отражения в языке сознания и мышления человека, особенностей его мировидения. Проблему представляет исследование вопроса о специфике репрезентации индивидуально-авторского мировосприятия посредством языковой концептуализации окружающей действительности.

Все выявленные концепты, формирующие образ «русской деревни», исследуются сквозь призму языковой личности поэта. Данная работа является попыткой исследовать концептуально-языковые особенности лирики С.Есенина, воплощающие его идеи, чувства, настроения. Хотя творчество С.Есенина изучено достаточно хорошо, но до сих пор среди есениноведов ведутся споры по тем или иным особенностям его творчества [McVay, 1998]. Можно говорить о достаточной изученности русского модернизма в мировой науке [Aptekman, 2003; Bird, 2007; Davydov, 2003; Hallberg, 1995; Kassof, 2015; Ram, 2008; Sharp, 1999; Stone, 2014; Warren, 2009]. Однако работы, посвящённые творчеству С.Есенина, написаны в основном на русском и касаются, как правило, тематики его произведений, их нравственного и философского содержания [Марченко, 1972; Михайлов, 1990; В мире Есенина, 1986; Базанов, 1982]. В данной работе

лингвистический анализ творчества поэта направлен на выявление специфики концептуально-языковой репрезентации образа «русской деревни» с учетом ее составляющих – системы когнитивных компонентов.

Цель работы – рассмотреть концептуально-языковые элементы образа русской деревни с позиции отражения в них языковой картины мира автора.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) исследовать языковые особенности системы концептов, формирующих концептуальное пространство русской деревни в лирике Сергея Есенина;
- 2) выявить закономерности отражения в них языкового сознания писателя, охарактеризовать механизм формирования индивидуально-авторской картины мира.

Объектом исследования в данной работе является процесс концептуализации как одно из основных средств отражения языковой картины мира. Предметом исследования является специфика формирования концептуально-языкового пространства русской деревни в аспекте преломления в нем личности писателя.

Основным методом исследования является описательный, предполагающий наблюдение, сопоставление, обобщение. Использовались также элементы когнитивного анализа, с помощью которого исследовалась специфика выражения языковой личности писателя в контексте художественных произведений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов работы при изучении творчества С.Есенина в школе, а также в качестве иллюстративного материала в вузовском курсе лексики, синтаксиса, стилистики.

Языковая картина мира и языковая личность

В исследовании системы концептов в лирике С.Есенина ключевым является понятие языковой картины мира – исторически сложившейся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженной в языке совокупности представлений о мире, определенного способа концептуализации действительности. Языковая картина мира отображает обиходно-эмпирический, культур-

ный или исторический опыт некоторого языкового коллектива. Она представляет собой центральное понятие концепции человека, выражает специфику его существования. Языковая картина мира является базовым понятием при рассмотрении концептуальных средств в художественных текстах, в частности, в творчестве С.Есенина.

Содержание концепта исследуется в рамках когнитивной лингвистики, выделяющей в сфере своих интересов такие понятия, как «образ мира» [Арутюнова, 1998], «языковое сознание», «языковая личность» и др. Таким образом, концепт – это единица коллективного знания / сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [Бабушкин, 1996]. Единственным условием терминологизации лексемы «концепт» является потребность в этнокультурной авторизации семантических единиц – соотнесении их с языковой личностью, являющейся носителем национального менталитета.

Языковая личность, в свою очередь, представляет собой совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью.

При создании речевых произведений языковая личность широко использует образные средства языка. Образность по своей природе неоднородна, поскольку в ней объединены свойства языковой картины мира и языковой личности.

Языковые средства формирования системы концептов в «деревенской» лирике С.Есенина

Концептуальный анализ «ткани» художественного произведения позволяет сформировать достаточно полное представление о системе понятий в мировосприятии писателя, выраженных в определенных языковых стереотипах [Культурные концепты, 1991]. Исследование языковых явлений во взаимосвязи с сознанием, мышлением, духовной жизнью человека позволяет представить наиболее значимые фрагменты языковой картины мира. Обращение к

концептуально-языковому пространству лирики С.Есенина даёт исследователю уникальную возможность проследить движение мысли автора в акте номинации, услышать голос человеческой личности, воспринимающей и отражающей мир.

По мнению исследователей, в большую литературу Сергей Есенин пришел как поэт деревни. Любовь к родной крестьянской земле, к русской деревне, к природе с ее лесами и полями пронизывает все творчество Есенина. Данные факторы обусловили выбор направления нашего исследования. Им стал концепт русской деревни как ключевой в творчестве поэта. Деревня предстает как некоторое пространство, в котором находятся разного рода объекты. То есть семантическое описание концепта «деревня» может быть произведено через указание его связей с другими концептами, формирующими его концептуально-языковое пространство.

Важной составляющей лингвистического исследования, направленного на изучение концепта «деревня», является описание языковых оценок природы, яркая образность которой может рассматриваться как характерная черта русской номинативной системы.

Языковая личность С.Есенина сквозь призму концептуального пространства русской деревни

Исследуемые в данной работе средства создания образности рассматриваются нами в качестве элементов, формирующих когнитивное пространство русской деревни в творчестве С.Есенина. Их подбор детерминирован типом языковой личности, репрезентирующей таким образом индивидуально-авторскую коммуникативную стратегию. Таким образом, средства языковой образности, выступая в качестве компонентов общего когнитивного фонда автора, конденсируют как индивидуальные, так и социальные специфические черты речевого поведения личности.

Рассмотрение модели языковой личности С.Есенина в аспекте участия в ее построении концептуально-языковых средств целесообразно начать с репрезентации трехуровневой структуры языковой личности, предложенной

Ю.Н. Карауловым, каждый из уровней которой представляет определенный этап в подготовке реализации замысла автора [Караулов, 2006].

Структурно-семантический уровень, отражающий личностное преломление «владения обыденным языком» предполагает знание и использование поэтом средств национального русского языка со стандартным набором «вербально-семантических ассоциаций» [Ейгер, Раппорт, 1991]. В частности, в рамках данного уровня рассматривается наличие в тезаурусе поэта специфических фонетических, лексических, грамматических языковых средств, а также их функционирование в пределах более крупных языковых единиц.

Вербально-семантический уровень личности С.Есенина включает в себя все средства фонетики, лексики и грамматики – весь арсенал средств, которые он использует для создания лирических произведений. Данный уровень включает концепты в их языковом проявлении, которые присутствуют в сознании автора.

Следующий уровень – *лингво-когнитивный*, компоненты которого рассматриваются в аспекте формирования базовой, инвариантной части национальной картины мира. Исследуемые языковые единицы представляют собой средства создания когнитивных моделей, отражающих «стереотипные жизненные ситуации разного рода», возникновение которых обусловлено субъективным опытом поэта. Так, лингво-когнитивный уровень личности поэта представлен системой концептов и языковыми средствами, при помощи которых эти концепты создаются автором.

Рассмотрим систему когнитивных компонентов языковой картины мира С.Есенина.

1. Концепт «природа». Концепт «*природа*» в лирике С.Есенина реализуется с помощью отглагольных существительных; качественных прилагательных с цветовой характеристикой, которые являются основой создания эпитетов. Природа для него – живое существо, с которым он разговаривает (поэтому в его стихотворениях частотны обращения к деревьям, животным, земле), поддерживает духовную связь (что находит отражение в частом использовании олицетворений, многие из которых взяты из народной поэзии). Для создания данного концепта характерно использование специфичных метафор. Их осо-

бенность в том, что поэт уподобляет природу природе же, раскрывая изнутри богатство ее образных средств. Также частотно использование средств фонетики (ассонанса и аллитерации) при создании картин природы.

Центральное место в лексике поэта занимают такие ключевые лексемы, как солнце, небо, лес, роща, дерево, ветер, свет, птицы. Из времен года наиболее часто встречаются в произведениях С.Есенина весна, лето и ранняя осень, занимающие примерно одинаковые позиции.

Одним из составляющих элементов описания природы в лирике С.Есенина является описание небесных и атмосферных явлений с использованием зооморфных и антропоморфных сравнений:

– ветер – живое существо: «рыжий ласковый осленок», «отрок», «схимник», «тонкогубый», «пляшет трепака»;

– месяц у С.Есенина чаще всего жёлтый; затем идут золотой, белый, рыжий, серебряный, лимонный, янтарный, алый, червонный, бледный, синий. В месяце подчеркивается прежде всего внешняя форма, фигура, силуэт, удобный для всякого рода предметных ассоциаций – «лошадиная морда», «ягненок», »рог», »колоб», »лодка». Такие ассоциации, передаваемые метафорическими ресурсами языка, приближают месяц как сказочный персонаж к фольклору.

Важным фактором при оценке особенностей номинаций природы в исследуемых текстах являются способы семантической мотивации наименований. В качестве таковых нами рассматриваются *метафорические* средства создания образа. По мнению исследователей, метафоричность образов – это черта художественного стиля С.Есенина. Метафоричные номинации, используемые поэтом, выделены нами как среди именных, так и среди глагольных наименований. Особенно активны именные метафоры, при которых в основе имени предмета оказывается имя другого предмета, непосредственно сравниваемого с именуемым.

Именная, как и глагольная метафора в свою очередь подразделяется на неолицетворяющуюся и олицетворяющуюся. Например, именная неолицетворяющая метафора – «снег черемухи», олицетворяющая: «желтый лик месяца» – диск месяца, глагольная неолицетворяющая: «сокроюсь могилой» – умру, олицетворяющая: «колокола заплакали» – зазвонили.

Существительное является основой есенинской метафоры, а *олицетворения* основаны на глаголе. Есенинское олицетворение наряду с общими для метафоры формами (глагольная: «прибрела весна»; именная: «подол вечера»; эпитетная: «сонная тишина») имеет и свою специфику. Например, эпитет иногда выступает в форме наречия («Плывет задумчиво луна») или краткого прилагательного («Осенний день пуглив и дик»).

Есенин прибегает к приему олицетворения, используя богатый опыт народной поэзии. Природа у поэта – живое существо, с которым он разговаривает, поддерживает духовную связь: черемуха «спит в белой накидке», «плачет метель, как цыганская скрипка», «тихо – в чаще можжевеля по обрыву, осень – рыжая кобыла – чешет гриву», «вечер, свесившись над речкой, полощет водою белой пальцы синих ног», болото «курит облаком» [цит. здесь и далее по: Есенин, 2002].

В структуре именной метафоры имя признака (цвет, вкус, форма, запах, ассоциация), по которому устанавливается сходство между предметами, как правило, не представлено в семантике слова: волны тумана. В основе глагольной метафоры, наоборот, – имя признака какого-либо предмета, сходного с признаком именуемого предмета. Как правило, это свойство живого существа: «сырой месяц, словно ворон... вьется над землей»; трепетали птицы, «новой свежестью ветра пахнет зреющий снег».

Широко представлены оценочные и оценочно-экспрессивные типы метафорических образований (классификация В.Телия). Данная перцептивно-прагматическая направленность номинативных актов обусловила возникновение разновидностей метафоричных наименований у Есенина: а) номинации, фиксирующие признак визуального подобия: солнца соха, костер метели белой; б) номинации, объединяющие признак визуального подобия и качественно-характеризующий признак: рыжий месяц жеребенком запрягался в наши сани; угрюмый мрак; лепетали листья; в) номинации, объединяющие признак визуального подобия и функциональный: речка вьется прихотливо; снова выплыл из рожи синим лебедем мрак; рассвет рукой прохлады росной сшибает яблоки зари.

Особое значение для построения образа природы приобретает архаичная лексика. Используя ее как изобразительное средство, автор стремится пока-

зять постоянство природного мира, его неразрывную связь с жизнью и опытом предшествующих поколений. Например, древнерусские названия, связанные с охотой, рыбной ловлей, земледелием, воинским делом: облака он сравнивает с птицеловными сетями («облачные вентери»), «лонешный» – прошлогодний, «пыжня» – мелкий кустарник на поле, «дикомысть» – певчая птица.

Духовное единство природы и деревенского жителя подчеркивается поэтом посредством *диалектной лексики*, в частности, рязанских диалектизмов, которые частотны в его раннем творчестве: «булдыжник» (буян), «корогод» (хоровод), «сутемень» (сумерки), «еланка» (поляна), «бластился» (мерещился).

Рассмотрим *фонетические* средства выражения концепта «природа».

Природа у С.Есенина насыщена звуками (плеснула рыба; голосок синицы зазвенел; жаворонки поют; звуки колокола; шепот ночи); он даже слышит, как «Нежно охает ячменная солома, Свисая с губ кивающих коров».

Характеризуя фонетические особенности поэзии С.Есенина, отметим употребление *звукописи*: коровы говорят у него «на кивливом языке», капуста «волноватая». В словах слышится перекличка кив – лив, вол – нов, во – ва. Звуки как бы подхватывают и поддерживают друг друга, сохраняя заданное звуковое оформление строки, её мелодию. Особенно это заметно в гармонии гласных: твою озёрную тоску; в терем тёмный, в лес зелёный.

Охарактеризуем *грамматические* средства выражения концепта «природа». Природа для С.Есенина – это прежде всего многообразие красок и оттенков цвета, которые заключают в себе особую символику, индивидуально-авторский замысел, реализующийся с помощью разнообразных средств.

1. Семантика глаголов со значением цветового и светового признаков: темнеет, синеет, алеет, желтеет, белеет, блестит (синеет майское небо; темнеют леса; румяное небо синеет; алела земляника; желтеет рожь; изморозь белеет). Природа у С.Есенина одушевлена, полна жизни. Это обуславливает высокую частотность в стихотворениях глаголов движения. В многочисленном ряду глаголы «стоит», «садится», «поднимается», «расстиляется»: (солнце садится; царственно стояла ночь; стеной стоит дубовый лес; поднимается светило; расстиляется равнина).

2. Семантика качественных прилагательных: «вечером лунным, вечером синим», «предрассветное, синее, раннее», «в летний вечер голубой». Особую значимость в лирике С.Есенина приобретают цвета «синий» и «золотой». Золотой блеск переливается в его стихах, переходя от солнца к соломе, волосам, молодости, жизни, женщине и т.д.: «все равно остался я поэтом «золотой бревенчатой избы», «сердце станет глыбой золотою» / Синий цвет во всем: «несказанное, синее, нежное...», «Предрассветное. Синее. Раннее...», «воздух прозрачный и синий...». Специфика качественных прилагательных, выступающих в функции эпитетов в есенинских стихотворениях, рассматриваются нами как характерная черта идиостиля поэта.

3. Семантика отвлеченных существительных: «только синь сосет глаза», «солнца струганные дранки загораживают синь». Цвета «синий», «голубой» и «золотой» в своей совокупности передают цветовое богатство действительности, усиливают ощущение необъятности просторов России, создают атмосферу светлой радости бытия.

Стихи Есенина богаты такими словами, как «темь», «морозь и слизь», «гладь», «воть» и т. п. Развивая эту особенность русской речи, поэт вводит такие слова, как «солнь и стынь», «безгладь», «бредь», «звень», «трясь», «березь да цветь» и т.п. Эта черта есенинской лексики особенно прочно связывает ее с древнейшими формами русского языка. Часто встречаются отглагольные существительные, образованные способом нулевой аффиксации, позволяющие передать семантику состояния природы, ощущение безграничной свободы.

Обозначим роль средств *поэтического синтаксиса* при формировании концепта «природа». Описание природы у С.Есенина яркое, насыщенное, образное, благодаря изобразительно-выразительным средствам, которые использует поэт при описании пейзажа, животного и растительного мира, явлений природы. Образ природы строится на ассоциациях из крестьянского быта, а мир человека раскрывается через ассоциации с жизнью природы.

Одним из средств раскрытия образа природы в соотношении его с внутренним миром лирического героя являются *сравнительные обороты*: «Месяц, всадник унылый, Уронил повод»; «Метель ревела. Под оконцем Как будто бы плясали мертвецы». *Сравнения* у С.Есенина просты, выражаются бытовой лексикой: «Клен ты мой опавший,... Словно за деревню погулять ты вышел».

Инверсия придает возвышенность и торжественность картинам природы: «Отговорила роща золотая», «Стою один среди равнины голой».

Одним из основных составляющих концепта «природа» в лирике С.Есенина является *концепт «деревья»*, олицетворяющий собой гармонию, единство всего сущего. Опираясь на этот традиционный для русской фольклорной традиции троп «человек-растение», Есенин создает «древесный роман», герои которого – клен, береза, ива, тополь, дуб, черемуха, липа, рябина, ель, сирень и др. В центре многих стихотворений С.Есенина – образ дерева (из рассмотренных 400 стихотворений С.Есенина в 257 стихотворениях есть упоминание того или иного дерева). В народном творчестве часто встречается условно-символическое обозначение деревьев: дуб – долголетие, осина – горе, береза – девичья чистота и т.п. Есенин углубляет этот принцип.

Таким образом, концепт «деревья» как один из составляющих концептосферы «природа» в лирике С.Есенина может быть представлен следующим образом (см. рис. 1).

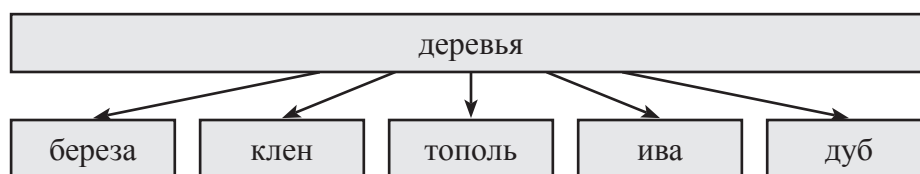

Рисунок 1. Составляющие концепта «деревья»

2. Концепт «животные». В поэзии С.Есенина присутствует мотив «кровного родства» с животным миром «братьев наших меньших». Рассмотрим ключевые образы домашних животных, к которым чаще всего обращается С.Есенин. Это образы коня, коровы, кошки, собаки. Он вводит этих животных в повествование о крестьянском быте как неотъемлемую часть жизни русского народа. Концепт «животные» как один из составляющих концептосферы «природа» в лирике С.Есенина может быть представлен следующим образом (см. рисунок 2).

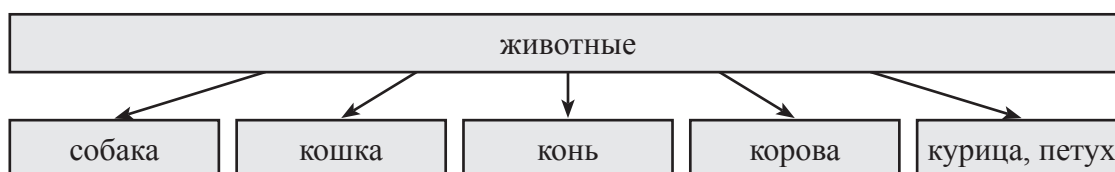

Рисунок 2. Составляющие концепта «животные»

Чаще всего наименование животных приводится в сравнениях, в которых с животными сопоставляются предметы и явления, часто не связанные с ними в действительности, но объединенные по какому-либо ассоциативному признаку, служащему основой для его выделения: *Как скелеты тощих журавлей, Стоят ошипанные вербы...*; *Синий сумрак, как стадо овец*; по цветовому сходству: *По пруду лебедем красным Плавает тихий закат*; по близости и сходству функций: *Как птицы, свищут версты Из-под копыт коня...*; по ассоциативному, субъективно выделенному признаку: *Я был, как лошадь, загнанная в мыле, Пришпоренная смелым седоком...*

В произведениях Есенина анималистическое (изображение животных) сравнение или зооморфная метафора часто перерастает в развернутый образ: *Тихо в чаще можжевеля по обрыву Осень – рыжая кобыла – чешет гриву.*

Мир животных и растений у С.Есенина, как правило, антропоморфен, в этом мире можно «как жену чужую, целовать березку», чувствовать родственную близость к лошади, собаке или корове. В анималистических мотивах, которые занимают в поэзии С.Есенина значительное место, также проявляется тотемизм.

3. Концепт «дом». Концепт «дом» в лирических произведениях поэта реализуется в нескольких аспектах: с помощью ключевых лексем, позволяющих описать внутреннее убранство дома (крыша, окно, горница, печь, домашняя утварь) и внешнее пространство рядом с домом (сад, огород, двор, ворота, калитка). Характерной особенностью создания данного концепта является использование собственно-лексических диалектизмов.

Представляется интересным проследить различные особенности раскрытия образа избы в лирике С.Есенина. Изба – это крепкое здание, в котором живет счастливая семья: *«Я проводил тебя до рощи, К твоей родительской избе»* («Весна на радость не похожа», 1916). С помощью средств поэтического синтаксиса и словообразовательных элементов С.Есенин рисует и другой образ избы. Добавление уничижительного суффикса *-енк-* позволяет создать образ маленького, непрочного строения, в котором, возможно, живет одинокая мать-старушка, потерявшая на войне сыновей: *Заслонили избенки леса* («Русь», 1914); *Покосившаяся избенка* («Этой грусти...», 1924).

В ряде случаев при создании образа разваливающейся, покосившейся избы поэт использует метафоры, объединяющие признак визуального подобия, а также прием олицетворения: *Изба-старуха челюстью порога Жует пахучий мякиш тишины* («О красном вечере задумалась дорога», 1916).

Лексема «дом» наиболее частотна в лирике С.Есенина. Она реализуется в нескольких вариантах. Дом в стихотворениях поэта может быть представлен как абстрактно-обобщенный символ места, где вырос человек, куда он всегда стремится вернуться: «*Ты сердце выпеснил избе, Но в сердце дома не построил*» («Теперь любовь моя не та», 1918); «*Я покинул родимый дом, Голубую оставил Русь*» («Я покинул родимый дом», 1918).

В подавляющем большинстве стихотворений С.Есенина дом соотносится с прилагательными «родительский», «отчий»: «*И вновь вернусь в отчий дом*» («Устал я жить в родном краю», 1916); «*Смолкшим колоколом над прудом Опрокинулся отчий дом*» («Ночь и поле, и крик петухов», 1917). Для создания образа дома поэт использует различные средства образности, например: сравнение: *Где ты, где ты, отчий дом, Гревший спину под бугром?*; олицетворение: «*Этот дождик с сонмом стрел В тучах дом мой завертел...*» («Где ты, где ты, отчий дом», 1917).

Образ дома в художественных текстах С.Есенина состоит из нескольких концептов, составляющих дом как строение (окно, ставни, дверь, печь / очаг, плетень, калитка, крыльцо), сад, двор, предметы обихода. Следует учитывать и глубокое философско-символическое и сакрально-мифологическое значение предметно-бытовой сферы для поэта. Утварь, устройство избы – все это неотъемлемые атрибуты «крестьянского рая».

Вначале рассмотрим ключевые лексемы, позволяющие описать дом изнутри (см. рис. 3).

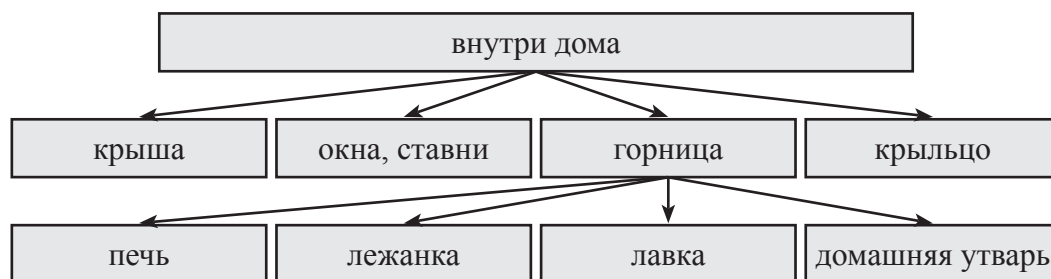

Рисунок 3. Составляющие элементы внутри дома

В лирике С.Есенина с лексемой «окно» употребляются следующие группы эпитетов: 1) указывающие на цвет рамы или ставней («белые», «синие»): *«Вот оно, глупое счастье, С белыми окнами в сад!»* («Вот оно, глупое счастье», 1918); *«На синих окнах на капан лик: Бредет по туче седой Старик»* («Под красным вязом крыльцо...», 1917); 2) темпоральные эпитеты, указывающие на время года: *«... И дремлют птички нежные Под эти вихри снежные У мерзлого окна»* («Поет зима – аукает», 1910); 3) эпитеты, позволяющие описать форму окна или ставней: *«Над резным окошком занавес багряный»* («Задымился вечер», 1912).

Следующим составляющим концепта дом является образ *крыши*: *«Галочья стая на крыше Служит вечерню звезде»* («Вот оно, глупое счастье...», 1918); *«Луна над крышей, как злат бугор»* («Под красным вязом крыльцо и двор», 1917). Данный концепт характеризуется при помощи метафоры, объединяющей признак визуального подобия и функциональный: *«Крыши их запенились В заревую гать»*.

Обязательным элементом любого дома / избы у С.Есенина является очаг или *печь*. Для создания данного концепта используются диалектные слова: *«Над печурками точеными Тараканы лезут в паз. Вьется сажка над заслонкою, В печке нитки попелиц... Мать с ухватами не сладится...»* («В хате», 1914). Иногда образ печи у С.Есенина – некое живое существо: *«Наша печь как-то дико и странно Завывала в дождливую ночь. Голос громкий и всхлипень зычный, Как о ком-то погибшем, живом. Что он видел, верблюд кирпичный, В завывании дождевом?»* («Эта улица мне знакома», 1925).

Возле печи или обеденного стола в избе стоит *лавка* или *скамья*. Данные лексемы не очень частотны в лирике С.Есенина: *«А на лавке за солонкою – Шелуха сырых яиц»* («В хате», 1914); *«Но отчего-то все-таки с поклоном Сажусь на деревянную скамью»* («Возвращение на родину», 1924).

Лексема *«крыльцо»* чаще всего представлена в стихотворениях поэта, посвященных родительскому дому: *«Под красным вязом крыльцо и двор»*; *«Когда ты с ласковой улыбкой Махал мне ласково с крыльца»* («Весна на радость не похожа», 1916).

Ключевые лексемы, обозначающие объекты, находящиеся *рядом с домом* или на прилегающей к нему территории, представлены на рис. 4.

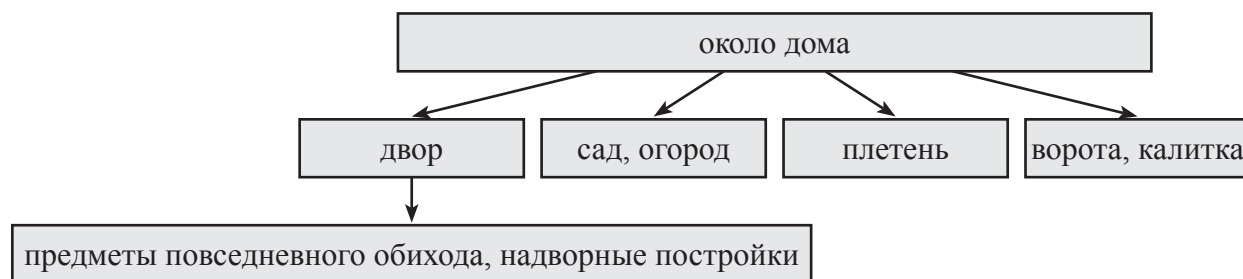

Рисунок 4. Составляющие элементы около дома

Концепт «двор» характеризует внутреннее пространство до ворот, на котором обычно размещаются хозяйственные постройки, загоны для животных: «На дворе обедню стройную Запевают петухи» («В хате», 1914).

При описании различных *предметов домашней утвари, а также строений, находящихся во дворе*, частотно использование диалектной лексики, что зачастую обусловлено невозможностью подобрать соответствующий синоним в литературном языке и позволяет придать произведению особый колорит: «У крыльца в худой логушке деготь ... У погребки с маткой поросята, Рядом с замесью тухлявая лоханка» («У крыльца в худой логушке деготь...», 1915). Логушка – небольшой деревянный бочонок с боковым отверстием; лоханка – деревянная посуда для стирки или корыто, из которого кормят поросят; погребка – строение над погребом для хранения зерна.

На прилегающем к дому участке земли располагается **сад**. Данная лексема представлена в стихотворениях поэта в двух вариантах: любой сад и сад в усадьбе Есениных: «Где-то за садом несмело» («Вот оно, глупое счастье...», 1918); «Сад польщит, как пенный пожар» («Синий май», 1925).

Обязательным элементом любого дома в деревне является **огород**. Но данная лексема редко встречается в лирике С.Есенина. Например, в стихотворении «Там, где капустные грядки» (1910) представлен метонимический перенос, когда вместо слова огород называется только одна из его составляющих: грядки с капустой.

Лексема «**плетень**» употребляется в стихотворениях поэта как изгородь, ограждающая дом и прилегающий к дому земельный участок: «Вижу сад в голубых накрапах, Тихо август прилег ко плетню» («Эта улица мне знакома», 1925); «На плетнях висят баранки» («На плетнях висят баранки», 1915). При

описании данной лексемы используется прием олицетворения, когда плетень уподобляется пожилому человеку: «*Так мил моим вспыхнувшим взглядам Со-старившийся плетень...*» («Анна Снегина», 1925).

Однако для С.Есенина символом душевной гармонии в целом становится не просто гармоничный мир дома. Обязательным составляющим концепта «дом» в лирике С.Есенина является образ *матери*, которая является хозяйкой домашнего очага, заботится о членах своей семьи, о домашних животных.

4. Концепт «мать». Образ матери, ключевой для его лирики, связывается с образом отчего дома и русской деревни (см. рис. 5). Через этот образ раскрываются верность своей земле, культурным корням, своей душе. Поэт использует различные средства выразительности на всех уровнях языка, чтобы создать целостный образ самого дорогого и любимого для него человека. Характерно при реализации данного концепта использование фонетических средств и обращения к матери с помощью эпитетов и сравнений.

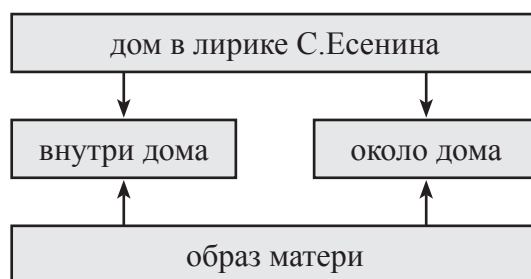

Рисунок 5. Концепт «мать» в лирике С.Есенина

Сквозь все творчество Есенина проходит светлый образ матери поэта. Он вырастает в обобщенный образ русской женщины. Подбор эпитетов специфичен: *одряхлевшая, старомодный, тоскующие*: «*Я вспомнил тебя, дорогую, Моя одряхлевшая мать*» («Заря окликает другую», 1925).

С.Есенин использует различные средства выразительности на всех уровнях языка, чтобы передать свою любовь к самому дорогому и близкому для него человеку. Фонетический уровень: аллитерация шипящих звуков и глухих согласных, передающих тихую деревенскую жизнь матери, наполненную переживаниями о судьбе сына: «*Пишут мне, что ты, тая тревогу, Загрустила шибко обо мне, Что ты часто ходишь на дорогу В старомодном ветхом шушуне*» («Письмо матери», 1924).

Лексический уровень: устаревшие слова «... *очи слезятся*» («Снежная замять дробится», 1925); диалектные слова: «*Мать с ухватами не сладится*» («В хате», 1914); «*Загрустила шибко обо мне*», «*В старомодном ветхом шушуне*» («Письмо матери», 1924).

Словообразовательный уровень: уменьшительно-ласкательные суффиксы –к-: «Ты жива еще, моя старушка?» («Письмо матери», 1924). Синтаксический уровень: обращения к матери: «*О моя терпеливая мать!*» («Разбуди меня завтра рано», 1917); «*Милая, добрая, старая, нежная*» («Снежная замять...», 1925); сравнения: «Смотрит, а *очи слезятся, слезятся, Тихо, безмолвно, как будто без мук*» («Снежная замять», 1925).

5. Концепт «деревня». Концепт «дом» логически вписывается в концептосферу пространства «деревня» / «село» (все, что находится за пределами дома как строения и двора): дома, улица, мост, кузница, погост, дорога, копны хлеба / сенокос, церковь, мельница (см. рис. 6).

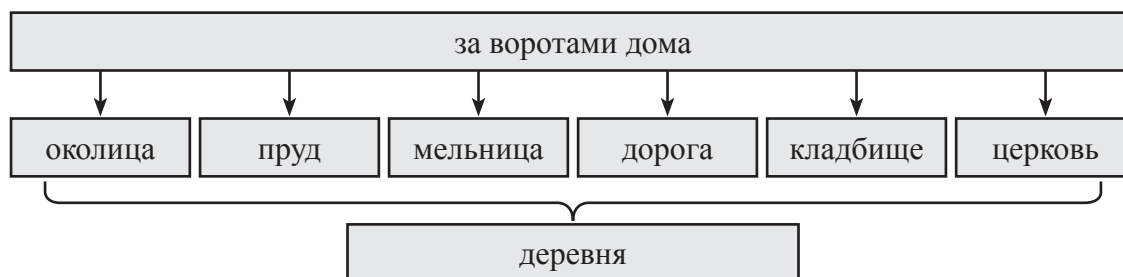

Рисунок 6. Составляющие элементы концепта «деревня»

Обязательным элементом любой деревни, в том числе и родного села поэта, является прицерковное *кладбище* / *погост*: «*Вспомнил я дедушку, вспомнил я бабу, Вспомнил кладбищенский рыхлый снег*» («Синий туман», 1925). Данный концепт реализуется в стихах поэта посредством необычных олицетворений и сравнений крестов на могилах с ожившими мертвецами: «*Подгнившие кресты, Как будто в рукопашной мертвецы Застыли с распростёртыми руками*» («Возвращение на родину», 1925). Кладбище символично в творчестве С.Есенина. Оно воплощает его мысли о бренности и скоротечности жизни.

Для описания любой деревни важен образ *мельницы*. В стихотворениях С.Есенина она ветряная или водяная: «*И лишь по-прежнему вода Шумит за мельницей крылатой*». Образ мельницы метафоричен. Это символ бесконечности времени.

Используя прием олицетворения, поэт отождествляет ее с птицей: *«Время – мельница с крылом»* («Где ты, отчий дом», 1917) или со сказочным чудовищем: *«Людоедке-мельнице – зубами В рот суют те кости обмолоть»* («Песнь о хлебе», 1921). Концепты кладбища и мельницы приобретают у Есенина философский смысл, дают человеку возможность задуматься о прожитом, о смысле человеческой жизни.

Концепты *«церковь»*, *«монастырь»*, *«колокольня»* характерны для села: *«По церквам твой кроткий Спас»* («Гой ты, Русь, моя родная», 1914); *«Край ты мой, пустырь, Сенокос некошенный, Лес да монастырь»* («Край ты мой заброшенный», 1914). Частотность данных лексем у С.Есенина объясняется тем, что вся жизнь села была связана с церковью: здесь крестили, венчали, отпевали. Все церковные обряды соблюдались и семьей Есениных.

Образ *дороги* является одним из ключевых в лирике поэта при описании деревни: *«По дорогам усохшие вербы И тележная песня колес»* («Неуютная жидкая лунность», 1925). В есенинской лирике дорога – нечто особое, одухотворенное. Этим объясняется использование олицетворений, метафор и эпитетов при ее описании: дорога у него может дремать, может задуматься (*«О красном вечере задумалась дорога»*), может мечтать (*«Ей сегодня примечталось»*), может быть хорошей (*«Дорога довольно хорошая»*) и даже иметь цвет (*«Дорога белая узорит скользкий ров»*).

Концепт деревни как географического объекта в лирике С.Есенина представлен двумя составляющими: описание родной деревни поэта и деревенской Руси (см. рис. 7).

5. Концепт «Родина»

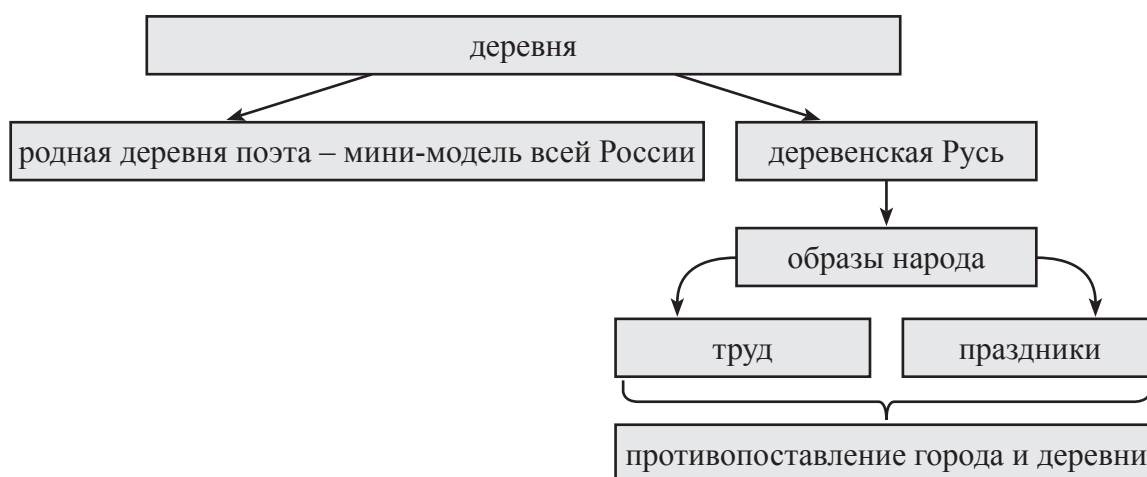

Рисунок 7. Составляющие элементы концепта «Родина»

Концепт «дом» вписывается в концептосферу «деревня». Деревня по отношению к дому представляет внешнее пространство: все, что находится за пределами дома и двора (дорога, церковь, кладбище и др.). Концепт деревни в лирических произведениях поэта представлен в двух вариантах: родная деревня поэта и обобщенный образ деревни, которая символизирует для него Русь. Во многих стихотворениях поэта дается описание его *родного села*: реальные элементы пейзажа, но без называния имен собственных. Обычно родную деревню он называет «краем». В рамках данного концепта прорисованы картины крестьянского быта и образы односельчан поэта.

Деревня для С.Есенина – своеобразный микрокосм, который ассоциируется для него со всей Россией. Данный концепт реализуется посредством пейзажных картин, типичных для любого уголка России, образа народа (деда, русской женщины и т.п.), крестьянского труда и праздников.

Образы народа – ключевое понятие в лирике С.Есенина при описании жизни родной деревни. Мир С.Есенина – это деревня, человеческое призвание – крестьянский труд. В ряде стихотворений С.Есенин говорит о себе как о неотъемлемой части деревни: он не только «всеми признанный поэт на Руси», он ощущает себя сыном родной земли – крестьянином: «У меня отец – крестьянин, Ну, а я – крестьянский сын. Наплевать мне на известность И на то, что я поэт» («Мелколесье», 1925).

Необходимо указать на тесную взаимосвязь данного уровня языковой личности в аспекте представления доминантных национально-культурных проекций со вторым (Ю.Н. Караулов) *мотивационным уровнем*, включающим выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием личности, управляющих ее текстопроизводством, определяющим «иерархию смыслов и ценностей в ее языковой модели мира». Мотивационный уровень языковой личности С.Есенина включает в себя чувства, мысли, которыми руководствовался поэт при создании описанных выше образов-концептов. Так, при описании природы автор стремится передать гармонию, духовную чистоту деревенской жизни. Животные, являясь обязательной частью бытового пространства человека, предстают в поэзии С.Есенина как средство осмысления духовной жизни человека. Рисуя образы животных, он пытается передать те качества, которые он хотел бы видеть в людях.

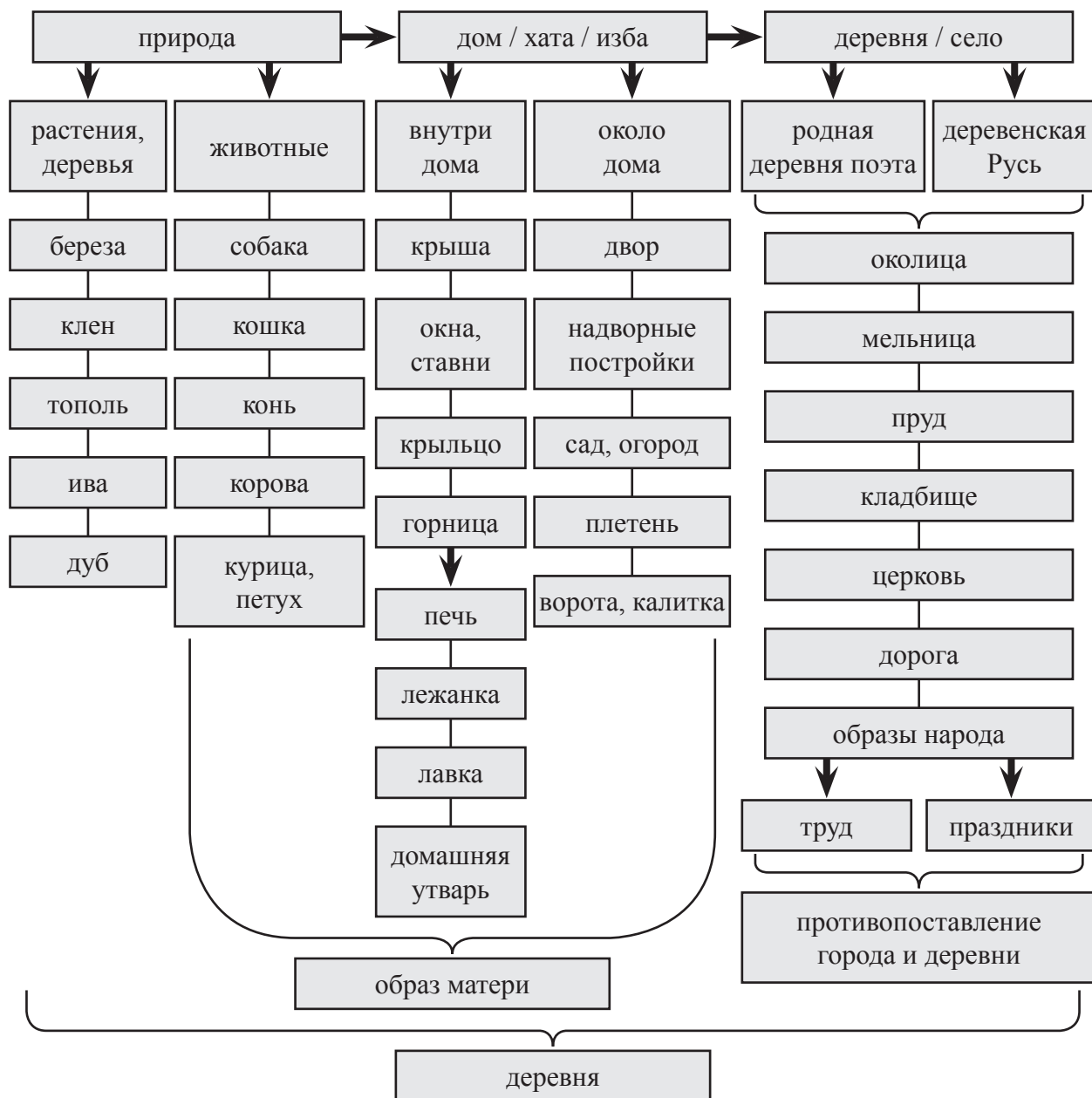
Выводы

Единство есенинского мира заключается в одушевленности всего сущего: у него природа очеловечивается, а человек «оприроднивается». В соответствии с народным мифопоэтическим мышлением С.Есенин устанавливает родство, единство живой и «неживой» природы, материального и духовного. Создавая образ дома, поэт всегда рисует не городские многоэтажные строения, а маленький уютный сельский домик, в котором каждого человека ждет его мать. Данный концепт помогает поэту передать атмосферу деревенской жизни со всеми ее составляющими. Именно деревня, а не город олицетворяют для него родину. Он называл себя «поэтом бревенчатой избы».

Специфика концептов определяет и специфику языковых средств. Отсюда специфичность есенинской метафоры (анималистической и антропоморфной при описании природы, бытовой – при описании быта), олицетворений, сравнений. Для всего есенинского творчества и его образного мира в частности характерно восприятие деревни не только как микрокосма, но и как своеобразного символа всей России. Деревня для поэта есть Родина. Именно эти мысли определили подбор системы концептов в его творчестве. Каждый образ, создаваемый поэтом, способствует репрезентации его мироощущения посредством семантики используемых им языковых средств.

Языковая личность С.Есенина неоднородна. Если, с одной стороны, система концептов, относящихся к деревенскому пространству, рассматривается им в ракурсе человеческих взаимоотношений, то, с другой стороны, душа поэта «болит» за судьбу своей родины, России, деревни. Именно эти два аспекта его творчества преобладают при описании деревни в совокупности формирующих ее концептуальных образований.

В результате исследования было выявлено, что концепт «деревня» является ключевым в поэтической системе образности С.Есенина. Проведенный в данном исследовании анализ языковых особенностей системы концептов, формирующих пространство русской деревни в его стихотворениях, позволил выделить ключевые концепты: «природа», «дом», «мать», «народ», «родина», которые составили систему когнитивно-языковых компонентов концептосферы «деревня» (см. рис. 8).

**Рисунок 8. Концептуально-языковое пространство
«деревня» в лирике С.Есенина**

Таким образом, исследуемые в работе концепты, а также формирующие их языковые средства помогают поэту передать атмосферу деревенской жизни со всеми ее составляющими. Рассматриваемые в работе языковые средства, а также средства образности, формирующие концептуальную основу исследуемых художественных текстов, аккумулируют мироощущение поэта. Однако определение данных языковых единиц как репрезентантов коммуникативных

стратегий автора возможно при рассмотрении их на уровне анализа мотивов и целей, движущих речевым поведением личности, управляющих ее тексто-производством. Данная связь лингво-когнитивного и мотивационного уровней языковой личности, апеллируя к общенациональному когнитивно-культурному фонду русского народа, выстраивает «иерархию смыслов и ценностей» в языковой модели мира С.Есенина.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998. 352 с.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. 295 с.
3. Базанов В.Г. Сергей Есенин и крестьянская Россия. М.: Сов. писатель, 1982. 303 с.
4. В мире Есенина. М.: Советский писатель, 1986. 656 с.
5. Ейгер Г. В., Раппорт И. А. Язык и личность. Киев, 1991. 263 с.
6. Есенин С. Стихотворения. М.: Наука, 2002. 150 с.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2006. 264 с.
8. Культурные концепты. Логический анализ языка. М., 1991. 430 с.
9. Марченко А. Поэтический мир Есенина. М.: Советский писатель, 1972. 240 с.
10. Михайлов А.И. Пути развития новокрестьянской поэзии. Л.: Наука, 1990. 277 с.
11. Стернин И.А. Концепт и языковая семантика // Связи языковых единиц в системе и реализации. Когнитивный аспект. Вып. 2. Тамбов, 1999. С. 69-75.
12. Aptekman M. The problem of language and reality in Russian modernism: The conception of *mirotvorchestvo* in A. Remizov's *Rossiia v pis'menah* // Sign Systems Studies. 2003. Vol. 31. Issue 2. P. 465-482.
13. Bird R. Envoicing history: On the narrative poem in Russian Modernism // Slavic & East European Journal. 2007. Vol. 51. Issue 1. P. 53-73.
14. Chuprinin S. A Concept-Structured Life // Russian Studies in Literature. 2005. Vol. 41. Issue 4. P. 66-95.

15. Davydov D.M. Naive Composition in the Context of Twentieth-Century Russian Literature // Russian Studies in Literature. 2003. Vol. 40. Issue 1. P. 26-32.
16. Hallberg R. Libertarian Imagism // Modernism/Modernity. 1995. Vol. 2. Issue 2. P. 63-79.
17. Kassof B. Glavlit, Ideological Censorship, and Russian-Language Book Publishing, 1922-38 // Russian Review. 2015. Vol. 74. Issue 1. P. 69-96.
18. McVay G. The centenary of Sergei Esenin: A survey of publications // Slavonic & East European Review. 1998. Vol. 76. Issue 3. P. 494-531.
19. Ram H. Masks of the Poet, Myths of the People: The Performance of Individuality and Nationhood in Georgian and Russian Modernism // Slavic Review. 2008. Vol. 67. Issue 3. P. 567-590.
20. Sharp J.A. The Russian Avant-Garde and Its Audience: Moscow, 1913 // Modernism/Modernity. 1999, Vol. 6. Issue 3. P. 91-116.
21. Stone J. Decadent Style with a Symbolist Worldview: Andrei Bely, Dmitrii Merezhkovskii, and the Perils of Surfaces // Modernism/Modernity. 2014. Vol. 21. Issue 1. P. 269-282.
22. Warren S. Crafting Nation: The Challenge to Russian Folk Art in 1913 // Modernism/Modernity. 2009. Vol. 16. Issue 4. P. 743-765.

Conceptual and linguistic image of the Russian village in Sergey Esenin's poems

Regina P. Dronseika

PhD in Philology, Senior Lecturer,

D.Serikbayev East Kazakhstan State Technical University,

070004, 69 Protazanova st., Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan;

e-mail: rdronseika@inbox.ru

Abstract

The article is devoted to the cognitive and language specifics of the Russian village image in S.Esenin's poems, reflecting in it the language identity of the

author. The paper describes the role of figurative means of language representing the linguistic identity of the author. The author describes the mechanism of formation of individually author's picture of the world. In accordance with national mythopoeic thinking, Esenin establishes unity of living and "non-living" nature, of the material and the spiritual parts. Creating the image of the house, he always draws a small cozy rural house in which a mother is waiting for her son. This concept helps the poet to convey the atmosphere of village life. It is a village, not a city house that represents homeland. He called himself a "poet of a log hut". The specificity of images defines the language means: a specificity of Esenin's metaphors (anthropomorphic and animalistic describing the nature), personifications, comparisons. Esenin describes the village not only as a microcosm, but also as a symbol of all Russia. These thoughts have determined the selection of images in his poems.

For citation

Dronseika R.P. (2015) Kontseptual'no-yazykovoe prostranstvo russkoi derevni v lirike Sergeya Esenina [Conceptual and linguistic image of the Russian village in Sergey Esenin's poems]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 6, pp. 10-35.

Keywords

Concepts in language, individual and author's picture of the world, Sergei Esenin, language personality, concept "village".

References

1. Aptekman M. (2003) The problem of language and reality in Russian modernism: The conception of mirotvorchestvo in A. Remizov's *Rossiya v pis'menah*. *Sign Systems Studies*, 31 (2), pp. 465-482.
2. Arutyunova N.D. (1998) *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the man's world]. Moscow.
3. Babushkin A.P. (1996) *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoi semantike yazyka* [Types of concepts in lexical and phraseological semantics of the language]. Voronezh.

4. Bazanov V.G. (1982) *Sergei Esenin i krest'yanskaya Rossiya* [Esenin and Russian peasants]. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ.
5. Bird R. (2007) Envoicing history: On the narrative poem in Russian Modernism. *Slavic & East European Journal*, 51 (1), pp. 53-73.
6. Chuprinin S. (2005) A Concept-Structured Life. *Russian Studies in Literature*, 41 (4), pp. 66-95.
7. Davydov D.M. (2003) Naive Composition in the Context of Twentieth-Century Russian Literature. *Russian Studies in Literature*, 40 (1), pp. 26-32.
8. Eiger G.V., Rapport I.A. (1991) *Yazyk i lichnost'* [Language and identity]. Kiev.
9. Esenin S. (2002) *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow: Nauka Publ.
10. Hallberg R. (1995) Libertarian Imagism. *Modernism/Modernity*, 2 (2), pp. 63-79.
11. Karaulov Yu.N. (2006) *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic identity]. Moscow.
12. Kassof B. (2015) Glavlit, Ideological Censorship, and Russian-Language Book Publishing, 1922-38. *Russian Review*, 74 (1), pp. 69-96.
13. *Kul'turnye kontsepty. Logicheskii analiz yazyka* [Cultural concepts. Logical analysis of language] (1991). Moscow.
14. Marchenko A. (1972) *Poeticheskii mir Esenina* [Poetic world of Esenin]. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ.
15. McVay G. (1998) The centenary of Sergei Esenin: A survey of publications. *Slavonic & East European Review*, 76 (3), pp. 494-531.
16. Mikhailov A.I. (1990) *Puti razvitiya novokrest'yanskoi poezii* [The ways of novokrestyanskaia poetry]. Leningrad: Nauka Publ.
17. Ram H. (2008) Masks of the Poet, Myths of the People: The Performance of Individuality and Nationhood in Georgian and Russian Modernism. *Slavic Review*, 67 (3), pp. 567-590.
18. Sharp J.A. (1999) The Russian Avant-Garde and Its Audience: Moscow, 1913. *Modernism/Modernity*, 6 (3), pp. 91-116.
19. Sternin I.A. (1999) Kontsept i yazykovaya semantika [The concept and linguistic semantics]. In: *Svyazi yazykovykh edinit v sisteme i realizatsii. Kognitivnyi aspekt. Vyp. 2.* [The links between linguistic units in the system and in implementation. The cognitive aspect. Vol. 2.] Tambov, pp. 69-75.

-
20. Stone J. (2014) Decadent Style with a Symbolist Worldview: Andrei Bely, Dmitrii Merezhkovskii, and the Perils of Surfaces. *Modernism/Modernity*, 21 (1), pp. 269-282.
 21. *V mire Esenina* [In Esenin's world] (1986) Moscow: Sovetskii pisatel' Publ.
 22. Warren S. (2009) Crafting Nation: The Challenge to Russian Folk Art in 1913. *Modernism/Modernity*, 16 (4), pp. 743-765.